

Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108).
 Political Linguistics. 2024. No 6 (108).

УДК 81'27+811.111'42+811.111'38
 ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55+ШП00.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.6; 5.9.8

Карина Владимировна Ершова

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, karmailru@mail.ru, SPIN-код: 1107-2878

Фрейминг государственной повестки Великобритании в XXI веке

АННОТАЦИЯ. Фрейминг — это мощный инструмент, который используется для формирования повестки дня. Он влияет на то, о чем мы думаем, о чем мы говорим и какие решения мы принимаем. Важно понимать фрейминг, чтобы критически анализировать информацию и не поддаваться манипуляциям. Фрейминг может управлять дискуссией о проблеме и ограничивать диапазон возможных решений. Например, если СМИ представляют проблему климатических изменений как «экономический вызов», это может привести к тому, что дискуссия будет сосредоточена на экономических решениях, а не на социальных или экологических.

Настоящая работа является частью комплексного исследования политического дискурса XXI века и посвящена описанию нынешнего состояния политической повестки в Великобритании и фрейминга, который повлиял на ее формирование. Цель данной статьи — рассмотреть понятия «фрейминг» и «повестка», выделить особенности их формирования, а также разграничить данные понятия и проследить, как лингвистически они реализованы в статьях СМИ. В работе применялись методы компонентного анализа письменных текстов, интроспективный метод, метод формализации, также был проведен качественный анализ слов в отечественных и зарубежных изданиях на предмет актуальной политической повестки. Данное исследование может служить опорным пунктом при изучении способов манипуляции общественным мнением, а также может стать ценным ресурсом для изучения эволюции языка, его влияния на культуру и общество, а также для анализа коммуникативных стратегий, применяемых для воздействия на аудиторию и достижения поставленных целей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политический процесс, фрейминг, повестка дня, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, британские СМИ, язык СМИ, языковые средства, английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ершова Карина Владимировна, аспирант, Ивановский государственный университет; 53025, Россия, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, корп. 6; email: karmailru@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ершова, К. В. Фрейминг государственной повестки Великобритании в XXI веке / К. В. Ершова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 81-87.

Karina V. Ershova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, karmailru@mail.ru, SPIN code: 1107-2878

Framing of the British Political Agenda in the 21st Century

ABSTRACT. Framing is a powerful tool that is used to shape the agenda. It influences what we think about, what we talk about, and what decisions we make. It is important to understand framing in order to critically analyze information and not be manipulated. Framing can steer the discussion of a problem and limit the range of possible solutions. For example, if the media present the issue of climate change as an «economic challenge», this may lead to the discussion focusing on economic solutions rather than social or environmental ones.

This work is a part of a comprehensive study of the 21st century political discourse and describes the current state of the political agenda in the UK and the framing that has influenced its formation. The aim of this article is to consider the concepts of “framing” and “agenda”, to highlight the specific features of their formation, as well as to distinguish these concepts and to trace how they are linguistically realized in mass media articles. The study uses the methods of component analysis of written texts, the introspective method, and the method of formalization. In addition, a qualitative analysis of words in domestic and foreign publications on the subject of the current political agenda was also carried out. This study can serve as a reference point in the exploration of the ways of manipulating public opinion, and can also become a valuable resource for studying the evolution of language, its impact on culture and society, as well as for analyzing communication strategies used to influence the audience and to achieve the desired goals.

KEYWORDS: political discourse, political process, framing, agenda, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, British media, mass media language, language means, English language.

AUTHOR'S INFORMATION: Ershova Karina Vladimirovna, Post-Graduate Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

FOR CITATION: Ershova K. V. (2024). Framing of the British Political Agenda in the 21st Century. In *Political Linguistics*. No 6 (108), pp. 81-87. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Политика традиционно рассматривается как процесс, состоящий из последователь-

ных, предсказуемых шагов. Сначала выдвигается актуальная проблема, после чего органы законодательной власти изучают различные варианты решения и утверждают

© Ершова К. В., 2024

оптимальные, закрепляя их в законе. Затем исполнительные органы внедряют эти решения, при этом заинтересованные стороны могут обжаловать их в суде. Иногда политика подвергается оценке, пересмотру или отмене. Согласно данной теории, на каждом этапе разработки политики принимают во внимание доказательства, данные и логические аргументы. Реальность ведения политики, конечно, гораздо сложнее. Она включает в себя то, что политолог Дебора Стоун назвала «борьбой за идеи» [Stone 2002]. В настоящее время политика невозможна без СМИ. Идеи в медиaprостранстве — это не только средство обмена, но и способ влияния, порой более мощный, чем деньги, голоса избирателей и оружие. Общие смыслы побуждают людей к действию и превращают индивидуальные стремления в коллективные действия. Идеи находятся в центре всех политических конфликтов. Формирование фрейминга в политике, в свою очередь, представляет собой постоянную борьбу за критерии классификации, границы категорий и определение идеалов, которыми руководствуются люди в своем поведении.

На каждом этапе разработки политики существуют конкурирующие мнения о том, в чем заключается проблема, имеет ли она значение и почему, как она работает и что с ней следует делать. Известна теория фрейминга, которая утверждает наличие в медиатексте(-ах) элементов, образующих рамку восприятия и интерпретации [Бодрунова 2017]. Уже более полувека ведется ее анализ в медийной коммуникации [Bateson 1955; Goffman 1974; Tversky and Kahnemann 1984; Entman 1993; Scheufele 1999; Boydston 2013]. Важность фрейминга заключается в том, что он способен формировать наше восприятие, определить проблемы общества, выстроить причинно-следственные связи, интерпретировать события, дать моральную оценку/рекомендацию событию или объекту.

Цель данной статьи — рассмотреть понятия «фрейминг» и «повестка», выделить особенности их формирования, а также разграничить данные понятия и проследить, как лингвистически они реализованы в статьях СМИ.

Материалом работы являются статьи зарубежных таблоидов «Daily Mail», «The Sun», «Times», «The Guardian», «The Journal», «Sky News».

Суть фрейминга заключается в формулировании проблемы, что представляет собой процесс формирования интерпретации социальной проблемы, возвышает один взгляд над другим и направляет политику в определенном направлении. Если мы рассмотрим,

как фрейминг влияет на каждый этап процесса разработки политики, мы сможем активней и эффективней участвовать в борьбе за идеи.

КОНЦЕПЦИЯ ФРЕЙМИНГА И ЕЕ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В СМИ

Грегори Бейтсон впервые ввел концепцию фрейминга в 1950-х годах; затем она была подхвачена Милтоном Эриксоном и другими людьми, интересующимися психологией, а также социологом Эрвингом Гоффманом. Первооткрыватели нейролингвистического программирования (НЛП) Ричард Бэндлер и Джон Гриндлер также использовали его в 1970-х годах. С тех пор оно оказало влияние на теорию политики, коммуникации, лингвистику и когнитивную науку, а также на многие другие области. Например, Центр коммуникаций и общественного развития Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе проводит важное различие между двумя типами фрейминга в средствах массовой информации:

- эпизодический (рассказ об инциденте, произошедшем с одним или несколькими людьми).

Яркими примерами эпизодического фрейминга являются лексические единицы *Патмугейт* (*Partygate scandal*), *Вечеринка на Даунинг-стрит* (*Downing Street party*), *Двойные стандарты* (*double standards*), которые форсировались СМИ во время пандемии COVID-19. Борис Джонсон, будучи на посту премьер-министра Великобритании, был обвинен в нарушении собственных правил карантина. СМИ и оппозиция использовали термин «Патмугейт» для описания вечеринки на Даунинг-стрит с определенными отсылками. Этот термин создавал образ Джонсона как человека, который несерьезно относится к своим обязанностям и не соблюдает правила [<https://www.dailymail.co.uk/news/article-10493879/Boris-Johnson-dragged-deeper-Party-gate-scandal.html>]. СМИ и оппозиция обвиняли Джонсона в двойных стандартах, так как он сам установил правила карантина, но сам их нарушил. Это создавало образ Джонсона как «лицемера, который не соблюдает собственные правила» [<https://www.dailymail.co.uk/wires/pa/article-10262753/Johnson-insists-no-rules-broken-amid-claims-boozy-Downing-Street-party.html>]. Подобный эпизодический фрейминг привел к тому, что премьер-министр Борис Джонсон получил говорящие прозвища в СМИ: *BoJo the Clown*, *British Trump*, *Buffoon Boris*, *Greased piglet*. Подобный скандал внутри государства привел к ухудшению репутации Джонсона и потере доверия к нему со стороны населения. В итоге

Джонсон был вынужден уйти в отставку с поста премьер-министра;

- тематический (репортаж, в котором общественные проблемы рассматриваются в более широком контексте общих условий или результатов) [Bateson 1972].

Например, в 2021 г. Великобритания столкнулась с беспрецедентным ростом стоимости жизни, что привело к протестам и требованиям к правительству принять меры. Западные СМИ освещали этот кризис, используя тематический фрейминг, чтобы показать его в более широком контексте и вызвать сочувствие к населению. Экономическая повестка Великобритании сразу же сменилась с «economic challenges» на «living crisis», что наблюдается в заголовках СМИ: «Cost of living: Poorest families will be hit hardest by energy bills surge, charity warns», «Cost of living crisis: SVP says poorer families are on the brink as choices narrow», «Cost of living crisis will prove 'fatal' for some families in poverty, MPs told». Данные заголовки подчеркивают неравномерное распределение богатства и то, что бедные семьи особенно страдают от кризиса.

Более того, за короткий период времени данный фрейм приобрел новые черты: повестка освещения проблемы превратилась в открытую критику и указание на несостоятельность власти, что отразилось в заголовках: «The Bank of England is accused of 'losing control of inflation' as households face another £2,300 hit to their finances», «Failure to grasp UK inflation drivers will continue to keep prices high», «The Bank of England has failed to control inflation».

Тематический фрейминг подразумевает некий итог. В данном случае итогом стал призыв принять меры по улучшению жизни населения Великобритании, что подчеркивалось в следующих заголовках: «The Church of Scotland is calling on the UK Government to take urgent action to bridge the cost of living gap», «Model motion: Urgent measures needed to address the cost of living crisis», «The cost of living crisis is getting worse: What should the government do next?».

Фрейминг политики и организация политики — это два разных, но важных аспекта политического процесса. Фрейминг политики, или конструирование смысла, относится к способу, которым политические акторы представляют определенные проблемы или вопросы общественного интереса. От выбора определенного ракурса зависит, каким образом общественное внимание будет привлечено к определенной проблеме, как будут интерпретироваться факты и события, связанные с этой проблемой, и как будут

предложены возможные решения. Фрейминг политики помогает формировать понимание и восприятие общественности относительно различных аспектов политической реальности [Lakoff 2014].

Организация политики, с другой стороны, связана с реализацией конкретных политических мероприятий и деятельности государственных институтов для достижения заданных политических целей. Это включает в себя процессы принятия решений, разработку законов, администрирование политических программ и т. д. Организация политики направлена на практическое осуществление политических стратегий и действий.

Таким образом, фрейминг политики и организация политики представляют собой разные аспекты политического процесса, причем первый связан с формированием понимания и интерпретации политических проблем, а второй — с их практической реализацией на практике.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА И ФРЕЙМИНГ

Фрейминг и повестка в политике тесно взаимосвязаны. Фрейминг — это инструмент, который используется для формирования повестки дня. Политическая повестка дня формируется под влиянием множества субъектов, как институциональных, так и неинституциональных, которые могут действовать как по отдельности, так и сообща. К ним относятся политические лидеры, лоббистские группы, общественные движения и другие организации. Политическая повестка дня, по сути, отражает приоритеты, которые правительственные чиновники считают важными для обсуждения и принятия решений, что транслируется непосредственно через публичные выступления или опосредованно через СМИ. Что касается лингвистической составляющей фрейминга и повестки, то здесь не все так однозначно. Существует множество факторов, которые будут влиять на фрейминг повестки.

1. Политическая коннотация. Слово выбирается не случайно, а с учетом его политической коннотации. Например, слово «реформа» может иметь положительную коннотацию, если его используют для описания изменений, которые считаются необходимыми и полезными. В то же время слово «переворот» может иметь отрицательную коннотацию, если его используют для описания смены власти, которая считается незаконной или нежелательной. Так, например, в 2023 году в ожидании того, что партия лейбористов в Великобритании укрепит свои позиции в парламенте на фоне провалов лидерства консерваторов, таблоиды пестри-

ли заголовками: «Can Labour Revolutionize UK Politics?»

2. Частота и распространение. Слово повторяется в СМИ, чтобы укрепить его ассоциации с определенной идеей или политическим движением. Например, слово «демократия» часто используется в западных СМИ для описания политических систем стран, которые считаются демократическими. Также политики используют слово в своих речах и выступлениях, чтобы укрепить его ассоциации с их политической идеологией. Например, слово «национализм» часто используется правыми политиками для описания своей идеологии: «Nationalisms in the UK and their implications for the Westminster System of Governance», «The Genesis of English Nationalism». Традиционно лейбористы — представители левоцентристских движений используют слово «национализм» в прямо противоположном контексте: «English nationalism is the biggest threat to the United Kingdom», «Why English nationalism will be the UK's undoing», «Nationalism is transforming the politics of the British Isles — its power as a vehicle for discontent grows ever stronger», «We're coming for Labour: Reform's small seat count conceals size of its threat».

3. Непосредственное создание фрейма через ассоциации и контекст. Слово становится связанным с определенным образом или фреймом. Например, слово «социализм» часто связано с образом государственного контроля и неэффективности. Более того, слово может быть использовано в определенном контексте, чтобы усилить его ассоциации с определенной идеей или политическим движением. Например, слово «терроризм» часто используется в контексте борьбы с терроризмом, чтобы усилить чувство страха и необходимости в жестких мерах: «UK security and counter-terrorism»,

«Counter-terrorism policy», «Extremism and terrorism in all there forms have been ignored for too long by British politicians», «The danger of liberal imperialism».

4. Влияние на общественное мнение и восприятие. Слово становится частью общественного дискурса и влияет на восприятие политических событий и политиков. Например, слово «либерализм» часто используется в негативном контексте правыми политиками, чтобы дискредитировать своих политических противников: «The crisis of liberalism: why centrist politics can no longer explain the world», «Yuval Noah Harari: the myth of freedom. The threat of liberalism», «The hidden threat of a liberal centre-ground moderniser».

В настоящее время Великобритания переживает весьма непростое время. Ежедневные новости с британских порталов транслируют события самых разных аспектов жизни, формируя тем самым современную повестку 2024 года. Политическая повестка редко выходит за пределы фреймнга. Однако же сама повестка не ограничивается исключительно фреймингом.

Согласно результатам анализа медиапубликаций за 2024 год, британская политическая повестка охватывает ряд ключевых тем и событий:

1. Политические предпочтения и выборы. По состоянию с 26 апреля 2024 года, лейбористы пользуются поддержкой 44 % британцев, в то время как консерваторы имеют поддержку 23 %. Правая популистская партия «Reform» также занимает значительное место в политическом ландшафте страны. Данная тенденция прослеживается во многих заголовках статей: «UK general election results in full: Labour wins in landslide», «Twelve charts that show how Labour won by a landslide», «Labour wins big but the UK's electoral system is creaking».

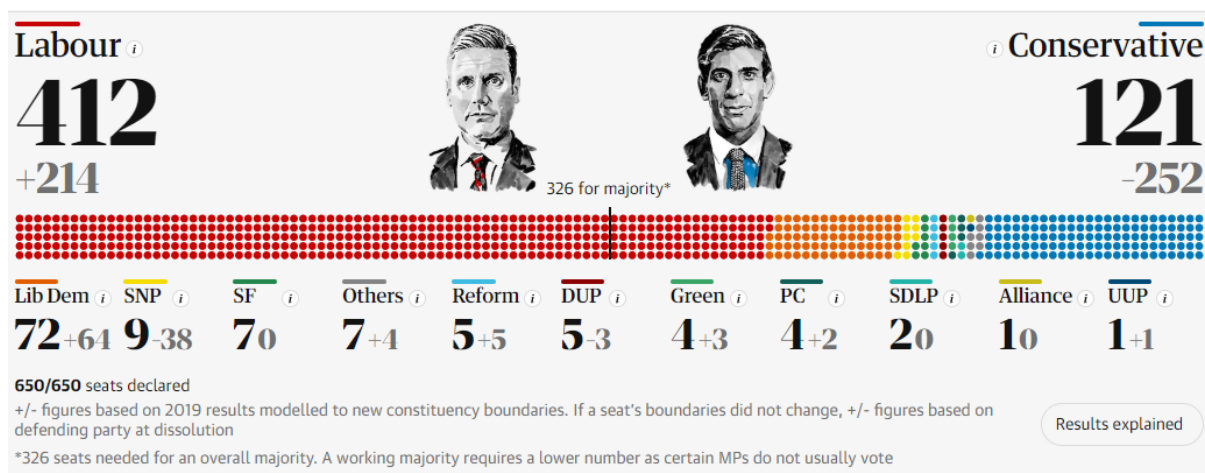

Рис. 1

Интересный факт состоит в том, что большая часть статей направлена на создание негативного имиджа партии консерваторов, нежели чем на продвижение идей от партии, которая выбивается в лидеры по предварительным данным. Самые распространенные слова, встречающиеся в статьях: *lose, loss, breach, fail, failure, wipeout, shed*, которые имеют исключительно негативную окраску в анализируемых источниках.

2. Международные отношения. В МИД России были вызваны послы Британии и Франции из-за заявлений политических властей этих стран, что указывает на напряженность в международных отношениях [https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1948911/]. Напряжение конфликтов и недовольств началось 8 мая, когда МИД Великобритании заподозрил РФ в шпионаже, создавая вокруг РФ фрейминг «spies» и «espionage offence».

Ответная реакция властей РФ не заставила себя долго ждать, и уже через неделю были предприняты меры: «Russia expels UK's defence attaché in tit-for-tat move».

Данная политическая повестка о напряженных отношениях Великобритании и России не нова. Однако стоит заметить, что лексическое содержание в названиях статей каждый раз вносит свои коррективы в понимание конфликта. «Tit for tat» — это старая английская поговорка, которая означает «око за око», «справедливое возмездие». Она использовалась для описания ситуации, когда кто-то отвечает на действие другим, равным по силе и характеру.

В 1950-х годах, во время холодной войны, американский математик и политолог Томас Шеллинг использовал термин «tit-for-tat» в контексте теории игр. Он описал стратегию, где одна сторона отвечает на действия другой стороны идентичным образом — «око за око». Эта стратегия оказалась очень эффективной в предотвращении эскалации конфликтов. Сегодня выражение «tit-for-tat move» используется для описания ситуации, когда одна сторона отвечает на действия другой стороны идентичным образом, как в политике, так и в бизнесе. Например, если одна страна вводит санкции против другой, та может ответить аналогичными санкциями. «Tit-for-tat move» не всегда означает агрессивные действия. Иногда это может быть просто ответ на недружелюбный жест.

Международные отношения Великобритании и России формируют не только определенную политическую повестку, но и пропаганду в СМИ. В британских источниках для описания России и ее лидеров часто используются слова и выражения, которые отражают определенный политический контекст и отно-

шение к стране: *authoritarian regime, Russia's aggressive actions/ behaviour, unpredictable behavior, unstable and volatile, isolated*.

Нельзя однозначно утверждать, что Великобритания целенаправленно дискредитирует Россию. Однако существуют факторы, которые могут объяснять определенные тенденции в британских СМИ и политике. Великобритания и Россия исторически являются конкурентами за влияние в мире. В последние годы эта конкуренция обострилась, особенно после присоединения Крыма и начала вооруженного конфликта в Украине. Великобритания является частью западной коалиции, которая стремится противостоять России на международной арене. В этом контексте дискредитация России может рассматриваться как способ укрепить позиции западной коалиции. В Великобритании, как и во многих других странах, наблюдается рост популистских и националистических настроений. Дискредитация России может быть использована для укрепления внутренней политической позиции правительства и усиления патриотических чувств. Таким образом, подобные заголовки вписываются во фреймы многолетних отношений двух стран и не являются чем-то удивительным.

3. Оборонная политика Великобритании. Британский министр обороны Грант Шаппс заявил о переходе мира из послевоенного в предвоенный период, что подчеркивает важность оборонной политики и безопасности для Великобритании [RBC news]. Вследствие этого, ее можно охарактеризовать следующими фреймингами: усиление обороны в ответ на российскую угрозу, фокус на технологии и инновации, участие в международных операциях: «It's time to reset EU-UK relations», «UK signs new defence pact with Germany», «UK leaders court US investors».

Великобритания укрепляет союз с США и другими западными странами для совместной обороны от российской угрозы, находясь в поисках так называемой *partnership* на всех уровнях.

Великобритания уделяет большое внимание кибербезопасности, чтобы защитить свою инфраструктуру от кибератак. 2024 год ознаменовался эскалацией напряженности в международных отношениях, которая привела к появлению новой реальности — прокси-войны. Эта форма конфликта, при которой страны не вступают в прямое военное столкновение, но поддерживают противоборствующие стороны в третьих странах, становится все более распространенной. Технологические возможности выступают одной из причин подобных конфликтов. Развитие технологий, таких как беспилотные

аппараты и кибервойна, делает возможным участие в конфликтах без необходимости в большом количестве военных сил. Здесь повестка в СМИ становится достаточно явной, но и одновременно скрытной. Информация о кибератаках часто засекречивается из-за соображений национальной безопасности. Правительства и компании не всегда публикуют информацию о кибератаках, чтобы не раскрывать уязвимости своих систем и не давать противнику преимущество. Однако из-за недавних обновлений *Microsoft* практически весь мир погрузился в хаос и коллапс, когда широко распространенный агент безопасности, предназначенный для защиты компьютеров, на самом деле приводит к их поломке: «Companies must rethink how they handle cyber risk», «Cyber watchdogs warn on phishing scams as IT outage fallout lingers», «It's not just CrowdStrike — the cyber sector is vulnerable».

Повестка относительно кибербезопасности основывается сейчас не только на том, какие атаки совершаются, но и как оградить нацию от подобных актов. Существует множество статей, которые пропагандируют цифровую грамотность: «digital literacy», «digital awareness», «critical digital skills».

ВЫВОД

Изучение фрейминга и повестки в политике — это не просто академическое занятие, а важный инструмент для понимания политических процессов и формирования собственного мнения. Это позволяет нам быть более критичными к информации, которую мы получаем, и принимать более обдуманные на основе осведомленности решения. Фрейминг — это лингвистический процесс, который определяет рамки восприятия информации. Через фрейминг и повестку появляется возможность анализировать политический дискурс, используя методы дискурс-анализа, чтобы разоблачить скрытые мотивы и манипуляции, которые используются в политической речи. В целом изучение политической повестки и фрейминга для лингвистов — это важный инструмент для понимания языковых процессов в политике, а также для применения лингвистических знаний в практических целях.

ИСТОЧНИКИ

1. PRA (11 January 2024). "Dear CEO" letter. — URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/prudential-regulation/letter/2024/insurance-supervision-2024-priorities.pdf> (date of access: 26.01.2024).
2. RBC news (4 April 2024). — URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/04/2024/660e38509a794725cb2a3ec2>.
3. Dailymail news (10 April 2024a). — URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10493879/Boris-Johnson-dragged-deeper-Partygate-scandal.html>.

4. Dailymail news (10 April 2024b). — URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12288893/The-Bank-England-accused-losing-control-inflation.html>.

5. Sky News (20 July 2024). — URL: <https://news.sky.com/story/poorest-families-will-be-hit-hardest-by-energy-bills-surge-charity-warns-12518779>.

6. The Guardian (21 July 2024). — URL: <https://www.theguardian.com/business/2023/may/24/failure-to-grasp-uk-inflation-drivers-will-continue-to-keep-prices-high>.

7. The Journal (20 July 2024). — URL: <https://www.thejournal.ie/cost-of-living-st-vincent-de-paul-poorer-families-5804966-Jul2022/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бодрунова, С. С. Теория медиаэффектов: необходимость осмысления и сложности в систематизации текущих исследований / С. С. Бодрунова. — Текст : непосредственный // Век информации. — 2017. — Т. 1. — № 2. — С. 77–78.
2. Ершова, К. В. Речевой портрет британского политика XXI века / К. В. Ершова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 88–96.
3. Маник, С. А. Английский лексикон Брекзита в лексикографическом аспекте / С. А. Маник. — Текст : непосредственный // Филология и культура. — 2021. — № 4 (66). — С. 94–100.
4. Bateson, G. A theory of play and fantasy / G. Bateson. — Text : unmediated // Steps to an ecology of mind: Collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology / G. Bateson. — Chicago : University of Chicago Press, 1972. — P. 177–193.
5. Best, J. Images of Issues / J. Best. — 2nd ed. — New York : Aldine de Gruyter, 1995. — Text : unmediated.
6. Boydston, A. E. Making the news: Politics, the media, and agenda setting / A. E. Boydston. — Chicago : Univ. of Chicago Press, 2013. — Text : unmediated.
7. Entman, R. M. Framing: Toward clarification of a fractured paradigm / R. M. Entman. — Text : unmediated // Journal of Communication. — 1993. — P. 51–58.
8. Goffman, E. Frame analysis / E. Goffman. — New York : Free Press, 1974. — Text : unmediated.
9. Lakoff, D. Frejming demokratov / D. Lakoff ; per. S. I. Krassa; per. E. A. Kalinovskaya. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika. — 2014. — № 4 (50). — P. 313–318.
10. Mead, G. H. Mind, self, and society / G. H. Mead. — Chicago : University of Chicago Press, 1934. — Text : unmediated.
11. Scheufele, D. A. Framing as a theory of media effects / D. A. Scheufele. — Text : unmediated // Journal of Communication. — 1999. — P. 103–122.
12. Stone, D. Policy paradox: The art of political decision making / D. Stone. — New York : W.W. Norton & Co, 2002. — Text : unmediated.
13. Tversky, A. Choices, values, and frames / A. Tversky, D. Kahnemann. — Text : unmediated // American Psychologist. — 1984. — P. 341–350.

MATERIALS

1. PRA (11 January 2024). "Dear CEO" letter. Retrieved Jan. 26, 2024, from <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/prudential-regulation/letter/2024/insurance-supervision-2024-priorities.pdf>
2. RBC news (4 April 2024). Retrieved from <https://www.rbc.ru/politics/04/04/2024/660e38509a794725cb2a3ec2>.
3. Dailymail news (10 April 2024a). Retrieved from <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10493879/Boris-Johnson-dragged-deeper-Partygate-scandal.html>.
4. Dailymail news (10 April 2024b). Retrieved from <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12288893/The-Bank-England-accused-losing-control-inflation.html>.
5. Sky News (20 July 2024). Retrieved from <https://news.sky.com/story/poorest-families-will-be-hit-hardest-by-energy-bills-surge-charity-warns-12518779>.
6. The Guardian (21 July 2024). Retrieved from <https://www.theguardian.com/business/2023/may/24/failure-to-grasp-uk-inflation-drivers-will-continue-to-keep-prices-high>.
7. The Journal (20 July 2024). Retrieved from <https://www.thejournal.ie/cost-of-living-st-vincent-de-paul-poorer-families-5804966-Jul2022/>.

REFERENCES

1. Bodrunova, S.S. (2017). Teoriya mediaeffektov: neobkhodimost' osmysleniya i slozhnosti v sistematizatsii tekushchikh issle-

dovaniy [Media effects theory: the need for understanding and difficulties in systematizing current research]. *Vek informatsii*, 1(2), 77–78. (In Russ.)

2. Ershova, K.V. (2023). Rechevoy portret britanskogo politika XXI veka [Speech portrait of a British politician of the 21st century]. *Political Linguistics*, 6(102), 88–96. (In Russ.)

3. Manik, S.A. (2021). Angliyskiy leksikon Brekzita v leksikograficheskom aspekte [English lexicon of Brexit in the lexicographical aspect]. *Filologiya i kul'tura*, 4(66), 94–100. (In Russ.)

4. Bateson, G. (1972). A theory of play and fantasy. *Steps to an ecology of mind: Collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology* (pp. 177–193). Chicago: Univ. of Chicago Press.

5. Best, J. (1995). *Images of Issues* (2nd ed.). New York: Aldine de Gruyter.

6. Boydston, A.E. (2013). *Making the news: Politics, the media, and agenda setting*. Chicago: Univ. of Chicago Press.

7. Entman, R.M. (1993). Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*, 51–58.

8. Goffman, E. (1974). *Frame analysis*. New York: Free Press.

9. Lakoff, D. (2014). Frejming demokratov (transl. S.I. Krassa, transl. E.A. Kalinovskaya). *Political Linguistics*, 4(50), 313–318.

10. Mead, G.H. (1934). *Mind, self, and society*. Chicago: University of Chicago Press.

11. Scheufele, D.A. (1999). Framing as a theory of media effects. *Journal of Communication*, 103–122.

12. Stone, D. (2002). *Policy paradox: The art of political decision making*. New York: W.W. Norton & Co.

13. Tversky, A., & Kahnemann, D. (1984). Choices, values, and frames. *American Psychologist*, 341–350.